

О.В. Гончарова

Об истории южнорусского фоноварианта

Диалектология или лингвистическая география как предмет лингвистического исследования отечественных ученых заявила о себе в конце XIX – начале XX вв. Так, в 1852 г. выходит «Опыт областного великорусского словаря», а в 1958 г. – дополнение к нему. По этому поводу в 1852 г. В.И. Даль дал сжатый очерк наречий великорусского языка в статье «О наречиях русского языка», большую роль в развитии русской диалектологии сыграл его «Толковый словарь живого великорусского языка» (1863-1866), куда были включены многие диалектные слова. В дальнейшем появились значительные работы в области русской диалектологии А.А. Потебни, А.И. Соболевского, А.А. Шахматова и многих других ученых. В «Опыте русской диалектологии» (1897) А.И. Соболевский собрал и систематизировал все достижения в изучении русских говоров того времени. А.А. Шахматов составил программу для собирания сведений по русским говорам и использовал данные диалектологии для объяснения процессов в развитии русского языка. Вместе с Л.Л. Васильевым он установил основные типы аканья в русских говорах, разработкой типологии аканья также занимался Н.Н. Дурново.

Взросший научный интерес к проблеме диалектов привел к появлению в 1915 г. первой диалектологической карты русского языка (под руководством академика А.А. Шахматова, профессоров Н.Н. Дурново и Д.Н. Ушакова). Методом анкетирования сельского населения были исследованы говоры европейской части России и, основываясь на этих данных, территория распространения русского языка была разграничена на два крупных диалектных подразделения – северновеликорусское и южновеликорусское наречия, которые, в свою очередь, были разделены на группы говоров, впервые было введено понятие среднерусских переходных говоров. Однако данная карта, хоть и являлась первым весомым шагом в отечественной диалектологии, но не отражала полную картину

диалектов русского языка.

Составление новой диалектологической карты в 1965 г. под руководством Р.И. Аванесова явилось вторым этапом в изучении русских диалектов и развитии русской диалектологии в целом. Она подтвердила основные территориальные группы говоров, отмеченные в карте 1915 г., и, естественно, внесла множество дополнений к уже существующей карте.

Согласно этой карте, интересующее нас южнорусское наречие разделено на три группы –

- южная группа А (Орловская, Курская, Белгородская, Ростовская области)
- западная группа Б (Тульская, Брянская, Калужская и Смоленская области)
- восточная группа В (Рязанская, Тамбовская, Липецкая, Воронежская, Пензенская и Саратовская области).

Эти группы, прежде всего, отличаются друг от друга типом яканья, который стал здесь главным критерием членения.

Группа А – это говоры с диссимилятивным яканьем, когда звук /я/ появляется после мягкого согласного в предударном слоге на месте /e/, /o/, /a/, если под ударением гласный /и/ или /ы/; Б – с умеренным яканьем, которое отличается тем, что перед твердым согласным в первом предударном слоге произносится [а], перед мягким – [и] или [е]; группа В – говоры с сильным яканьем – где в первом предударном слоге на месте ударных гласных неверхнего подъема всегда произносится [а].

Говоря об истории формирования южнорусского наречия в целом, следует отметить, что в древнейшие времена основным населением междуречья Дона и Днепра – ареала формирования южнорусского наречия являлись иранцы – скифо-сарматские племена.

К середине I тысячелетия данная территория начинает заселяться славянскими племенами северян, вятичей и отчасти радимичей, которые постепенно ассимилируют скифо-сарматские племена, передавая им свой язык, но вместе с тем и принимая их облик и условия быта. Вместе с тем, несмотря на свою славянскую основу, язык северян, вятичей и радимичей начал принимать черты речи покоренного восточно-иранского населения. В конце I тысячелетия на территорию российского Черноземья и Северного Кавказа начинают проникать тюркские племена кыпчаков, печенегов и половцев, а с середины XIII в. – и монголо-татар.

Несмотря на тюркское завоевание, смешанное славяно-иранское население не исчезло, однако в результате включения в состав большей части указанных тюркских племен приобрело множество тюркоязыч-

ных заимствований в лексике, а также некоторые черты в фонетике и грамматике. Западная часть мордовских племен и кочевники-венгры также растворились среди юго-восточных славян. Наконец, определенную роль в формировании южнорусского наречия сыграли и иберо-кавказские племена аваров и черкесов

Иная картина наблюдается на территории, заселенной позднее, в XVII – XVIII вв. – территории, не включенной в диалектологическую карту 1965 г., а именно ряд районов Ростовской, Волгоградской областей, а также Ставропольского и Краснодарского краев. Говоры данной зоны не были учтены ни в диалектном членении русского языка, ни в структурно-типологической классификации русских говоров, позднее, однако, было выяснено, что говоры данной группы обладают чертами, присущими южной группе южнорусского диалекта – группе А.

Заселение этих территорий шло с основной территории, занятой русским населением и данные говоры относятся к говорам вторичного образования.

В развитии говоров данного типа часто отмечается действие многих взаимопереплетающихся факторов, таких как:

- Разное время переселения, по этому признаку различают *раннепереселенческие говоры* – XVI – XVII вв.; *переселенческие говоры* – XVIII – XIX вв.; *поздние переселенческие говоры* – кон. XIX – нач. XX вв.,
- Характер переселения. Одновременное переселение или разновременное. Массовое переселение или единичное
- Характер междиалектных контактов русских говоров различного происхождения между собой на новой территории. Появление смешанных говоров.
- Характер диалектной основы говора (монодиалектная, бидиалектная, полидиалектная основа).
- Характер соотношения основ взаимодействующих говоров.
- Характер отношения с материнскими говорами.
- Характер развивающегося вторичного говора.
- Диалектная принадлежность говора.
- Иноязычное влияние в возникновении различных диалектных особенностей в говорах позднего формирования в большей степени, чем в говорах раннего формирования.
- Влияние на обособление тех или иных переселенческих говоров религиозных различий, развитие таких говоров в изоляции от других.
- Обособленное развитие от других русских говоров в изоляции в иноэтничном окружении или из-за особых природных условий.

На Северном Кавказе русский язык стал распространяться с появлением в регионе постоянных поселений терских казаков – в результате передвижения казаков вниз по Днепру на Дон и южнее и взаимосмещения двух линий казачества – линейцев (русских) и черноморцев (украинцев) от переселенцев – казаков с Буга, Днестра, Хопра, Запорожской, Полтавской и др. губерний, от гражданского населения, которое с 1868 г. стало добровольно осваивать край, получив право приобретать в собственность дома и строения.

С вхождением Большой Кабарды в состав России русский язык, уже как язык дипломатических отношений и делопроизводства, начал приобретать в регионе все большее и большее значение.

Таким образом, южная зона южнорусского диалекта сложилась в основном в результате смешения и взаимопроникновения русского и украинского языков, а также местных национальных диалектов.

Библиографический список

1. Аванесов Р.И., Бернштейн С.Б. Лингвистическая география и структура языка. О принципах общеславянского лингвистического атласа. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 30 с.
2. Баранникова Л.И. О некоторых особенностях развития диалектов на территории позднего заселения // Язык и общество. Саратов: Саратовский университет, 1967. С. 16-36.
3. Бородина М.А. Проблемы лингвистической географии. М.; Л., 1966. 219 с.
4. Габ С.П. Говоры Ростовской области. Ростов-на-Дону: Ростовский университет, 1965. 24 с.
5. Захарова К.Ф., Орлова В.Г. Диалектное членение русского языка. М.: Просвещение, 1970. 166 с.
6. Кудряшова Р.И. О специфике сбора материала для ЛАРНГ в переселенческих говорах // Лексический атлас русских народных говоров. СПб., 2002. С. 73-78.
7. Опыт диалектологической карты русского языка в Европе с приложением очерка русской диалектологии. Сост. Н.Н. Дурново, Н.Н. Соколов и Д.Н. Ушаков // Труды Московской Диалектологической комиссии. Вып. 5. М., 1915.
8. Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика: учебник для ун-тов. М.: Высшая школа, 1979. 256 с.
9. Пожарицкая С.К. Русская диалектология: учебник. М.: Академический Проект: Парадигма, 2005. 256 с.
10. Русская просодия на Северном Кавказе: монография. Часть 1; под общей ред. проф. Ю.А. Дубовского. Пятигорск: ПГЛУ, 2008. 552 с.